

A woman with long, wavy brown hair and light-colored eyes is the central figure. She is wearing a dark, possibly black or navy blue, dress with intricate lace detailing around the neckline and on the sleeves. The dress has a low, lace-trimmed V-neckline. She is looking slightly to the right of the camera with a neutral expression. The background is a soft-focus field of green grass and yellow sunflowers, with a rustic wooden building visible in the distance. The lighting is natural, suggesting an outdoor setting during the day.

Ольга Брюс

**Полынь - трава
горькая**

Ольга Брюс

Польнь - трава горькая

<https://litres.ru/73990474>

SelfPub; 2026

Аннотация

На хуторе Полину сторонятся из-за мрачной репутации её покойной бабки. Несмотря на дерзкий нрав и способность дать отпор любому, девушка изо всех сил стремится наладить отношения с жителями — ведь они почитают её за таинственный дар, перешедший по наследству. В этом противоречии — ключ к её непростой судьбе.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Ольга Брюс

Полынь - трава горькая

Глава 1

– Полынь ты, а не Полина! – старый Кондрат в сердцах с такой силой стукнул тростью по деревянному штакетнику, что петух, спокойно дремавший на нём, как на жёрдочке, с шумом захлопал крыльями, слетел на землю.

– Сыть ты! Язви тебя в печёнку! – замахнулся на него старик, когда петух, вытянув шею, недовольно закукарекал, заглушил голос старика.

– Иди-иди, Иваныч, – махнула рукой Полина. – Ничего я тебе не дам.

– Вот-вот! – пригрозил он девушке кривым, похожим на корявый сучок пальцем. – Вся ты в свою бабку! Та тоже такой была! Тьфу на вас! Иродово племя

– Да что ты за человек-то такой, дед? – рассердилась в свою очередь и Полина. – Ходишь, злишься на всех. Петух вон и тот тебе помешал. Бабушку Иру вспомнил А её уже лет десять как на свете нету Хоть бы постыдился, в самом деле

Кондрат пробурчал что-то невнятное и пошёл прочь, но потом вдруг сменил гнев на милость, вернулся и заговорил тихо и ласково:

– Полинушка, голубушка. Ну дай ты мне какого-нибудь отварчику, а? Противоядия то есть. Знаю ведь, что бабка моя к тебе прибегала, травку просила, какую потреблять надо, чтоб пить бросить. Куда уж она мне там твою настойку подливала - не знаю, а вот отворотило меня от самогоночки и всё тебе тут.

Старик вздохнул и заговорил, жалобно подрагивая нижней губой:

– Я ж после баньки это дело очень даже уважаю, Полинушка. Выйдешь из парилочки, да к столу. А там уже бутылочка запотела Налъёшь стопочку, а на ржаной хлебушек солюшки посыплешь, лучок зелёный сверху, сальцо с прослоечкой, розовенькое Или селёдки кусочек Если есть Стопочку дёрнешь, следом хлебец М-м-м Вот говорю тебе, а у самого слюнки текут.

Старик и в самом деле сглотнул, представив нарисованную им же картину, но Полина только укоризненно покачала головой:

– Ива-а-аныч

– Да что Иваныч, что Иваныч, – снова вскипел неугомонный старик. – Затвердила сорока Якова одно про всякого! Совесть у тебя есть, Полинка, или нет? А? Вот что ты мне скажи! Сколько мне той жизни осталось? Может, я уже завтра дуба врежу? И всё! А там уже водочки не попьёшь! Так что же я и тут теперь, что ли, выпить права не имею? Не заслужил, да? Рылом не вышел?!

Кондрат хотел стукнуть тростью по земле, но промахнулся и попал по собственной ступне, тут же взыв от боли:

– Эх, раскудрить твою через коромысло! Ведьма проклятая! Ишь, какое увечье себе из-за тебя причинил! Ну, погоди, Поинка! Ты меня ещё попомнишь! Вот назло тебе лягу у тебя под забором и помру от тоски! А потом ночами к тебе буду приходить и выть под окном страшно: «Дай вы-ы-ыпить! Дай вы-ы-ыпить!» Попляшешь тогда – Вот помрёшь, Иваныч, – Полина наклонилась к корзине с мокрым, только что выстиранным бельём, достала оттуда цветастый байковый халат и с шумом встряхнула его, – тогда и приходи. Может, договоримся. А сейчас иди-ка ты отсюда подобру-поздорову, видишь дел у меня сколько, а ты отвлекаешь

– Вот-вот, я и говорю, полынь ты горькая, а не Полина! Тьфу на тебя! – плюнул себе под ноги старик и, тяжело опираясь на облезлую тросточку, без которой уже много лет не выходил на улицу, захромал прочь.

Полина вытерла рукой лоб, посмотрела старику вслед и спокойно занялась делами, будто забыв о своём сердитом госте. Но вдруг, словно тёмная тень коснулась её лица, и девушка, устало присев на завалинку, с тоской поглядела в синее небо: здесь был её дом, здесь она росла, но своей для людей так и не стала.

Они считали её потомственной колдуньей и боялись. А потому никогда не переступали порог её дома просто так, особенно по вечерам или когда на улице разыгрывалась

непогода.

– Бабка её ведьмой была, – со страхом перешёптывались хуторяне, столкнувшись с Полиной на улочке или в окрестностях хуторка. – И эта такая же Ишь как глазами стрижёт! Как бы ни было чего

Но Полина никому и никогда не делала зла, и ей было не понятно, отчего её собственная жизнь текла тихой безрадостной рекой, мимо чужой радости, любви и счастья.

В калитку постучала соседка Мария.

– Иди, – сухо кивнула она Полине. – Твоя опять звонит. Ты ей скажи, Полина, чтобы она каждую неделю не названивала. Я не обязана бегать и звать тебя. А если поболтать хочется, иди вон на почту и трещи там, сколько влезет.

– Спасибо, тётя Маша, – кивнула Полина, поднялась на веранду и взяла в руки треснувшую и перевязанную изолен-той трубку дискового телефона, которую соседка подала ей через открытое окно.

– Зачем ты звонишь, Вась? – ответила Полина, услышав звонкий голос сестры.

– Сколько раз тебе надо говорить, чтобы ты не называла меня так, а? – вскипела Василина, младшая сестра Полины.

Разница между девушками была небольшая, всего-то полтора года, но Василина всегда вела себя как маленький капризный ребёнок, требуя от старшей сестры того, чего когда-то им не дали родители.

– Что тебе нужно? Говори, – не обратила внимания Полина на упрёк младшей сестры.

– Как что?! – воскликнула та. – Денег, конечно. Чем я, по-твоему, должна платить за комнату в общежитии?

– Вась, ты ничего не путаешь? – Полина бросила мимолётный взгляд на соседку, которая и не подумала отойти, чтобы не мешать сёстрам разговаривать. – Это ты у нас городская, а я живу в хуторе. Откуда у меня деньги?

– Наколдуй! – зло расхохоталась Василина и, вдруг почувствовав, что сестра сейчас просто сбросит вызов, оборвала свой смех на самой высокой ноте: – И вообще, было бы честно, если бы ты продала дом и поделила деньги между нами поровну. С какой стати он достался только тебе?

– Кому нужен дом в нашем хуторе? – устало проговорила Полина. – Кто его купит? Это, во-первых. Во-вторых, ты сама говорила, что он тебе не нужен. В-третьих, это память о нашей бабушке. И на этом давай закончим разговор. Не беспокой, пожалуйста, больше ни тётю Машу, ни меня.

– А я что, виновата, что в вашей глуши сотовые не ловят?! – воскликнула Василина. – Не облезет твоя тётя Маша! Ей полезно двигаться, чтоб хоть чуть-чуть жир растрясти. Так ты пришлешь мне денег?!

– Нет, – покачала головой Полина, как будто сестра могла её видеть.

– А-а-а! Я поняла! Ты так мстишь мне за своего Владика, да? Так он сам ко мне полез, я-то тут при чём? Просто я

всегда нравилась парням больше, чем ты.

Полина положила трубку на аппарат и подняла взгляд на соседку:

– В следующий раз скажите ей, что не хочу разговаривать с ней. И звать меня больше не надо

– Чтоб ты сдохла, тварь, – проворчала Василина, так ничего и не добившись от сестры. – О-о-о, как же я тебя ненавижу!!!

– Полянть!

Полина уже взялась рукой за калитку, но остановилась и обернулась на голос тёти Маши.

– Тьфу ты! Полина, я хотела сказать – поправились женщина. – Ты прости меня, Полинуська, что я сорвалась тут на тебя. Колька мой опять запил, паразит, никаких нервов с ним не хватит. А тут ещё у дочки весь рот стоматитом обкидало, ревмя ревёт девчонка, вот я и отвела на тебе душу.

– Зверобоя вам от нервов попить нужно, тётя Маша, – сказала ей Полина. – А Веруньке некрепким настоем рот несколько раз прополоскать. И всё как рукой снимет.

– Полинуська, завари ты нам сама настоечки, а? – взяла девушку за руку Мария.

– Хорошо, – кивнула Полина. – У меня там осталось зверобоя немного с прошлого года, я сейчас сделаю и принесу. А утром хочу на луга сходить, новых травок набрать

– Вот спасибо, вот спасибо, – рассыпалась в благодарностях Мария, прикусив злой язык. Мало ли чего от этой ведьмы ждать, ещё рассердится, не дай бог, да отомстить надумает. Вдруг тогда у коровы молоко пропадёт, или мор какой на хозяйство найдёт. А то и мужик на стороне загулять может – Колька видный из себя

Так думала Мария, проводив Полину чуть ли не до дома. А потом приняла готовый настой и, расспросив, как его принимать, взялась за своё и дочкино лечение. Тут уж можно было не опасаться – Полинкины травы помогали лучше дорогих аптекарских лекарств. А всё же жить бок о бок с деревенской ведьмой – не мёд, это всем испокон веков известно

Полина проснулась до петухов, когда первые лучи солнца только-только начали золотить край неба, вышла во двор и умылась холодной колодезной водой. В её маленьком хуторке, затерянном среди бескрайних лесов и лугов, царил тишина, нарушаемая лишь пением ранних птиц. Девушка вернулась в дом, быстро оделась, накинула лёгкий платок на плечи и взяла в руки плетёную корзину. Сегодня ей нужно было собрать целебные травы на дальних лугах, где, по словам бабушки, росли самые сильные: ромашка, мать и мачеха и зверобой.

Путь девушки лежал через густой лес, который она знала с детства. Каждая тропинка, каждый овражек были ей знакомы. Она не боялась ни тёмных чащ, ни диких зверей. Ху-

торок, как и лес, был родным домом, где всё дышало покоем и гармонией. Полина любила запах влажной земли и мха, шелест листвы под ногами. Она шла легко, с наслаждением вдыхая свежий воздух, и думала о том, как всё-таки хорошо жить вдали от городской суеты.

Треск веток где-то впереди заставил девушку остановиться. Полина замерла и стала всматриваться в просвет между деревьями. Из-за густого обсыпанного листвой и алыми ягодами кустарника показалась огромная тёмная фигура. Это был медведь. Громадный, с лоснящейся бурой шерстью. Он вышел на тропу и остановился, почуяв человека. А потом, несколько раз шумно втянув ноздрями воздух, тяжело оттолкнулся от земли и поднялся на задние лапы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.